

Кириллова монастыря, приближался уже къ мѣсту своей ссылки. Отъ Москвы до Терапонтова монастыря не менѣе 600 верстъ, и весь этотъ путь Никоиъ совершилъ въ шесть дней (не считая двухдневной стоянки на Клязьмѣ). Понятно, какую усталость долженъ былъ испытывать патріархъ подь конецъ шестидневнаго и несовсѣмъ благополучнаго путешествія.

Еще не доѣзжая до Терапонтова, приставъ послалъ впереди себя стрѣльцовъ съ вѣстью игумену Аванасію и братіи: „веземъ къ вамъ Никона монаха по указу Царскаго Величества: приготовьте для него кельи“. Встревожилось мирное населеніе Терапонтовой обители при видѣ вооруженныхъ стрѣльцовъ, неожиданно появившихся въ монастырѣ въ ночное почти время, когда еще и утро не наступило. Игуменъ Аванасій находился въ большемъ затрудненіи, получивъ приказъ приготовить кельи Никону. Дѣло въ томъ, что Терапонтвъ монастырь въ этомъ году былъ разоренъ пожаромъ: сгорѣло много келій и окружавшая ихъ деревянная ограда. Лишнихъ свободныхъ келій не оказалось. Тогда рѣшено было помѣстить ссылнаго патріарха въ больничныхъ кельяхъ, стоявшихъ за монастыремъ на сѣверной его сторонѣ.

II.

„... Но и въ тиши обители далекой
Развѣнчанный владыка оставался
Все тѣмъ же Никономъ суровымъ,
строгимъ,
Какимъ онъ былъ въ минувши годы,
Во оны дни величья своего...“
А. Навроцкій (Н. А. Вроцкій).

Было раннее зимнее утро. Мракъ долгой сѣверной ночи еще покрывалъ собою Терапонтвъ и его окрестности, когда за нѣсколько часовъ до разсвѣта у воротъ обители остановился возокъ Никона, совершившій далекій путь изъ Москвы. Опальнаго патріарха, согласно наказу пристава, вышелъ встрѣчать одинъ игуменъ. Никона отвели въ приготовленные для него больничныя кельи. Это были двѣ комнаты „мрачныя и закомтѣлыя, еже и изрещи неудобно“¹. Утомленный

¹ Шушеринъ, стр. 81.

далекимъ и труднымъ путешествіемъ, страдая отъ ранъ и ушибовъ, полученныхъ въ дорогѣ, бывшій патріархъ расположился на отдыхъ въ своемъ новомъ неприглядномъ помѣщеніи.

Θерапонтовъ монастырь былъ уже давно извѣстенъ Никону. Ему приходилось не только касаться его въ своихъ указахъ¹, но и самому бывать въ немъ. Теперь, отдыхая въ мрачной больничной кельѣ, весь разбитый и усталый, патріархъ могъ припомнить, что когда-то, лѣтъ 15 тому назадъ, ему случилось быть въ Θерапонтовѣ при обстоятельствахъ, далеко не сходныхъ съ его настоящимъ положеніемъ. Онъ былъ тогда въ санѣ новгородскаго митрополита и возвращался изъ Соловецкаго монастыря, куда ѣздилъ по порученію царя за мощами святителя Филиппа. Это были счастливейшія времена его тѣсной дружбы съ царемъ, которую еще не успѣли охладить интриги завистниковъ-бояръ. Во время этого путешествія Никона царь, соскучившійся по своему другѣ, писалъ къ нему трогательныя по своей простотѣ и задушевности письма. Въ нихъ сказалась вся преданность мягкой и благочестивой души Алексѣя Михайловича Никону, котораго онъ величалъ «собиннымъ другомъ, крѣпко-стоятельнымъ пастыремъ, великимъ солнцемъ, свѣтящимъ по всей вселенной». Онъ писалъ къ Никону какъ самому близкому другу своей царской семьи, просилъ помолиться за свою маленькую дочь («а къ тебѣ она, святителю, крѣпко ласкова») и за царицу («чтобы ради твоихъ молитвъ разнесъ Богъ съ ребеночкомъ, и уже время спѣеть, и какой грѣхъ стается, и мнѣ, ей, пропасти съ кручины. Бога ради моли за нее»)². Извѣщая Никона о дѣлахъ на Москвѣ и о смерти патріарха Іосифа, онъ просилъ его скорѣе возвращаться въ Москву къ выборамъ новаго патріарха: «ожидаемъ тебя великаго святителя къ выбору, а сего мужа (будущаго патріарха) три человекъ въ-

¹ См. напр. Дополн. къ Акт. Ист. №№ 1, 118. Последняя грамота была дана имъ изъ Воскресенскаго монастыря въ 1662 году по поводу ссоры Θерапонтовскаго келаря Корнилія съ кирилловскими монахами. Никонъ запрещалъ послѣднимъ притѣснять братію и крестьянъ Θерапонтовой обители: „А что старецъ Корнилій своровалъ, писалъ патріархъ, и вамъ до него дѣло—съ нимъ и знайтесь, а мѣсто свято, и игумень съ братіей предъ вами ничѣмъ не повинны“.

² См. это письмо царя у арх. Аполлоса въ приложеніи къ его книгѣ „Начертаніе житія и дѣяній Никона. М. 1845, стр. 120, 121.

даютъ: я, да Казанскій митрополитъ, да отецъ мой духовный; тай не въ примѣръ, а сказываютъ святъ мужъ». Сердце Никона могло подсказывать ему, кого мѣтилъ въ патриархи его царственный другъ. Получая эти письма царя, онъ спѣшилъ въ Москву. 21 іюня онъ былъ въ Каргополѣ, 25 въ Терапонтовѣ¹. Здѣсь, въ Терапонтовѣ, онъ оставилъ свои дорожные запасы, чтобы облегчить себѣ дальнѣйшій путь 9 іюля онъ торжественно вступилъ въ Москву съ мощами св. Филиппа. Вскорѣ же, 22 іюля, произошло избраніе его на патриаршій престолъ, и затѣмъ наступили времена его полной верховной власти подъ русской церковью и государствомъ при безграничномъ довѣрїи кроткаго царя. Бояре, не исключая и первыхъ вельможъ государства, боялись его властнаго слова и нерѣдко по цѣлымъ часамъ стояли на морозѣ у патриаршаго дворца въ ожиданїи приема². Но интриги многочисленныхъ враговъ, недовольныхъ строгостью и могуществомъ патриарха, сдѣлали свое дѣло: дружба царя и патриарха омрачилась взаимнымъ недовольствомъ, и огорченный Никонъ счелъ за лучшее отказаться отъ патриаршества и удалился въ свой Воскресенскій монастырь.

Уже восемь лѣтъ прошло со времени его разрыва съ царемъ; счастливыя времена стали отдаленнымъ прошлымъ;

¹ См. Расходную книгу митрополита Новгородскаго Никона. Временникъ Импер. Моск. Общества исторїи и древностей русскїихъ 1852, XIII стр. 58. „Іюня въ 25 день въ Терапонтовѣ монастырѣ куплено двѣстѣ ложекъ красныхъ корелчатыхъ съ костми—дано рубль шесть алтынъ четыре деньги, за десять по два алтына“.

² См. Путешествїе антиохїйскаго патриарха Макарія въ Россїю въ половинѣ XVII вѣка, описанное его сыномъ архидїакономъ Павломъ Алеппскимъ, въ полномъ переводѣ съ арабскаго Г. Муркоса—въ Чт. И. О. Ист. и Др. за 1897 и 1898 годъ. Здѣсь можно встрѣтить много интересныхъ замѣчанїй о блескѣ и могуществѣ патриарха Никона въ періодъ его управленїя русскою церковью. „Какъ намъ случилось видать, замѣчаетъ наблюдательный Павелъ, государственные вельможи вообще не чувствуютъ особеннаго страха предъ царемъ и не боятся его, а навѣрно патриарха больше боятся. Предшественники патриарха Никона никогда не занимались государственными дѣлами, но этотъ патриархъ благодаря своему проницательному острому уму и знанїямъ, искусецъ во всѣхъ отрасляхъ дѣлъ духовныхъ, государственныхъ и мірскихъ, такъ какъ онъ былъ женатъ и на опытѣ ознакомился съ мірскими дѣлами“... (выпускъ III, стр. 159). Любовь царя и царицы къ нему неопишима (стр. 48).

свѣтѣйшій патріархъ
ніконъ.

царь Алексѣи Михай
ловичъ.

ПАТРИАРХЪ НИКОНЪ И ЦАРЬ АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Изображеніе въ Сіѣскомъ иконописномъ подлинникѣ XVII вѣка.

„Царь Алексѣй Михайловичъ и святѣйшій патріархъ Никонъ бесѣдуютъ между собою. Царь представленъ въ далматикѣ и коронѣ, со скипетромъ; патріархъ въ саккосѣ и омофорѣ съ жезломъ, въ митрѣ-корунѣ, пожалованной ему, по его просьбѣ, Государемъ для возвышенія достоинства патріарха: форма этой митры представляетъ собою подобіе царской короны; отъ нея получила свое начало та форма митры, которая удерживается въ нашей практикѣ доселѣ. Изображенія эти, насколько можно судить по сравненію ихъ съ сохранившимися портретами царя Алексѣя Михайловича и патріарха Никона, имѣютъ портретное сходство съ оригиналами, хотя и исполнены въ стилѣ иконописномъ: это иконные портреты“. Проф. Н. В. Покровский. Сіѣскій иконописный подлинникъ. Выпускъ III. Памятники древней письменности СХХII. 1897. стр. 136.

но именно теперь, очутившись въ убогой Оерапонтовской кельѣ, Никонъ яснѣе всего могъ почувствовать всю громадную пропасть, отдѣлившую Никона „великаго государя и патріарха Московскаго и всея Руси“ отъ ссыльнаго «монаха Никона», какимъ онъ сталъ теперь послѣ соборнаго приговора.

Едва наступилъ день, какъ Никону доложили о приходѣ пріѣхавшихъ съ нимъ архимандрита и пристава вмѣстѣ съ оерапонтовскимъ игуменомъ. Никонъ, изнемогая отъ ушибовъ и усталости, сказалъ, что теперь онъ не можетъ ихъ видѣть, и велѣлъ спросить, для чего они пришли. Тѣ отвѣчали, что по указу Царскаго Величества они приглашаютъ его въ церковь. Никонъ, отказавшись туда идти, снова спросилъ, чего же отъ него требуютъ. Тогда они сказали, что по указу царя, патріарховъ и всего собора велено взять у него, Никона монаха, архіерейскую мантию и посохъ. Такъ вотъ для чего звали Никона въ церковь: здѣсь хотѣли отобрать у него послѣдніе знаки архіерейскаго достоинства — мантию и посохъ. Быть можетъ, рассчитывали этой сценой сильнѣе подѣйствовать на воображеніе обитателей монастыря, среди которыхъ приходилось отнынѣ жить Никону. Почему въ самомъ дѣлѣ эти вещи не были взяты у Никона еще въ Москвѣ одновременно съ клобукомъ и панагіей? Никонъ избавилъ себя отъ новаго униженія и, не выходя изъ келіи, тотчасъ велѣлъ выдать пришедшимъ мантию и посохъ.

Архимандритъ Іосифъ согласно данному ему наказу, въ тотъ же день отправилъ мантию и посохъ въ Москву съ монахомъ Оерапонтова монастыря Варлаамомъ и служкою Ивашкомъ Кривозубовымъ. Въ отпискѣ своей патріархамъ и собору онъ увѣдомлялъ ихъ о прибытіи Никона въ Оерапонтовъ и о безпрекословной выдачѣ имъ мантии и посоха. Никонъ просилъ Іосифа не подвергать стѣсненію лицъ, пріѣхавшихъ по доброй волѣ раздѣлить съ нимъ изгнаніе: «чтобы тѣхъ старцовъ и бѣльцовъ пускать по волѣ, куда они похотятъ идти или ѣхать, и воли бъ у нихъ не отымать». Іосифъ, передавая эту просьбу Никона, сообщалъ, что «безъ указа пущать ихъ не смѣетъ»¹. Такимъ образомъ, спутники Никона на первыхъ порахъ лишены были свободы и вмѣстѣ съ нимъ были заключены въ монастырѣ.

¹ Дѣло о п. Никонѣ № 77.

Между тѣмъ братія Терапонтова монастыря, озадаченная неожиданнымъ прибытіемъ знаменитаго заточника съ многочисленной свитой и конвоемъ, была со своей стороны озабочена вопросомъ о томъ, на какія средства ихъ небогатый монастырь будетъ содержать такое множество гостей, явившихся въ обитель неожиданно, какъ снѣгъ на голову. Въ наказѣ, который привезъ съ собой Іосифъ, сказано было неопредѣленно: «пищу и покой давать ему Никону по его потребѣ». Въ тотъ же день игумень Аванасій съ братіей пишутъ челобитную государю: «по твоему указу присланъ къ намъ, богомольцамъ твоимъ, въ Терапонтовъ монастырь бывшей патріархъ Никонъ монахъ, а указу намъ, богомольцамъ твоимъ, твоего великаго государя нѣтъ, какова пища ему давать. А монастырь, государь, у насъ бѣдной и скудной и погорѣлъ безъ остатку и келейнымъ покоемъ истѣсненіе великое. И хлѣбу, государь, у насъ недорода: вызябъ весь. А крестьянъ, государь, твоего государева жалованья за Терапонтовымъ монастыремъ триста дватцать одинъ дворъ и то въ разныхъ городѣхъ. И о томъ, государь, о келейныхъ покоехъ и о пищѣ что ты, великій государь, укажешь?»¹ Эта челобитная вмѣстѣ съ отпиской Іосифа была получена въ Москвѣ 27 декабря. Государь внялъ жалобамъ терапонтовскихъ монаховъ и привлекъ къ расходамъ на содержаніе Никона сосѣдній богатый Кирилло-бѣлозерскій монастырь. 5 января былъ посланъ въ Кирилловъ указъ монастырскимъ властямъ посылать въ Терапонтовъ монастырь на содержаніе Никона всѣ необходимые припасы и все, чего потребуеть находившійся при Никонѣ приставъ².

Среди тяжелыхъ обстоятельствъ довелось Никону проводить святки 1666 года. На первыхъ же порахъ онъ испыталъ всѣ неудобства своего новаго положенія. Приставъ Шепелевъ относился къ опальному патріарху со всей строгостью, которую онъ простиралъ и на лицъ, приближенныхъ къ Никону. Не только самъ патріархъ, но и вся его свита содержались подъ строгимъ карауломъ. Пищу ему приносили изъ монастырской трапезы ту самую, какая полагалась для всей братіи. Шушеринъ сообщаетъ, что по царскому указу велено было готовить особый столъ для Никона на царскій

¹ Дѣло о п. Никонѣ, № 76.

² Чт. О. Ист. 1858, III, 149.

счесть, но патриархъ, не смотря на всѣ просьбы пристава, отказался отъ этой царской милости, говоря: «хотя бы мнѣ пришлось умереть, не соглашусь на это»¹. Въ первое время заточенія Никонъ чувствовалъ себя больнымъ. Отъ ушиба головы, полученнаго въ дорогѣ, онъ долго страдалъ головной болью, которая еще болѣе усиливалась отъ безвыходнаго заключенія въ темной и угарной кельѣ. Впослѣдствіи онъ писалъ царю, жалуясь на пристава Шепелева: «онъ, везя меня, многія напасти мнѣ дѣлалъ и привезши посадилъ меня въ больнищныя кельишки, и я въ нихъ съ угару и нужды едва не умеръ»². Въ это время Никонъ чувствовалъ себя такъ плохо, что у него появлялась мысль о смерти, и онъ написалъ письмо въ Воскресенскій монастырь къ строителю старцу Сергію съ просьбой исходатайствовать у царя позволеніе, въ случаѣ его смерти, похоронить его въ Воскресенскомъ монастырѣ³.

Такъ прошелъ первый мѣсяцъ жизни Никона въ ссылкѣ. 19 января 1667 года прибылъ изъ Москвы въ Отрапонтонъ монастырь новый приставъ, дворянинъ Степанъ Наумовъ, съ 20 стрѣльцами на смѣну прежняго пристава Шепелева. Царь, которому Никонъ при отъѣздѣ изъ Москвы отказалъ въ своемъ благословеніи, теперь снова далъ приставу Наумову словесное порученіе склонять суроваго патриарха къ примиренію и испросить у него прощеніе и благословеніе. Но порученіе это на первыхъ порахъ не имѣло успѣха. «Ты боишься грѣха, отвѣчалъ Никонъ царю, просишь у меня благословенія, примиренія, но я даромъ тебя не благословлю, не помирюсь; возврати изъ заточенія, такъ прощу». Настроеніе Никона въ это время совсѣмъ не отвѣчало желаніямъ государя. «Никонъ патриархъ на государя гнѣвается, говорили жившіе съ нимъ монахи, государь его сослалъ въ ссылку, а не вселенскіе патриархи, и за это намъ государева подаянія принимать и ѣсть нельзя»⁴.

¹ Шушеринъ, 82.

² Письмо Никона къ царю 1673 г. см. П. О. Николаевскій, 15.

³ Объ этомъ письмѣ упоминаетъ Шушеринъ (стр. 82), который могъ имѣть подъ рукою всѣ письма Никона въ Воскресенскій монастырь, когда писалъ свое „Извѣстіе о житіи Никона“.

⁴ Соловьевъ XI, 376. Суровый и неосторожный патриархъ въ это время позволялъ себѣ писать царю въ такомъ рѣзкомъ тонѣ, что легко

18 марта на мѣсто архимандрита печерскаго нижегородскаго монастыря Іосифа пріѣхалъ въ Оерапонтовъ бывшій новоспасскій архимандритъ Іосифъ тотъ самый, который при отъѣздѣ Никона изъ Москвы провожалъ его до Клязьмы ¹. Онъ по внушенію пристава также убѣждалъ Никона написать государю примирительное письмо съ благословеніемъ, общая ему за это всякую милость отъ государя и освобожденіе изъ ссылки. Никонъ по прежнему оставался непреклоннымъ, на отрѣзъ отказавшись мириться съ государемъ. Тогда приставъ сталъ сурово относиться къ несговорчивому патриарху, сдѣлался къ нему «зѣло лють и немилостивъ». Онъ велѣлъ заковать окна его кельи желѣзными рѣшетками, вокругъ кельи и у дверей ея поставилъ караулъ изъ стрѣльцовъ, которые никого не пускали подходить близко къ кельѣ. Мимо монастыря недалеко отъ кельи Никона проходила тогда (какъ проходить и теперь) дорога на Каргополь. Приставъ строго запретилъ всѣмъ ходить и ѣздить мимо монастыря и велѣлъ проложить дорогу въ другомъ мѣстѣ ². Причиняя Никону всѣ эти стѣсненія, приставъ грозилъ, что «перемѣны не будетъ, покамѣста Никонъ не умретъ». «Я его, Степана, сирашивалъ, рассказывалъ потомъ Никонъ въ письмѣ государю, какъ ему, Степану, указано меня держать и онъ, Степанъ, говорилъ, что де у меня наказу на письмѣ нѣтъ, а весь-де у меня наказъ на языкѣ, и я ему, Степану, говорилъ, да неужто тебѣ приказъ есть, что меня уморить; и онъ, Степанъ, до чего-де дойдешь, не пощажу-де; и въ первомъ году мало не уморилъ... Свѣтъ келейный у меня отпаялъ, окна заковалъ желѣзными крестами, такъ что и днемъ приходилось съ лучиной отправлять келейное правило; и изъ кельи не велѣлъ никуда ни ходить и въ келью и близъ кельи проходить и

могъ накликать на себя жестокою бѣду. Но „тишайшій“ боялся угрозъ патриарха и тѣмъ больше стремился получить отъ него прощеніе.

¹ Печерскій архимандритъ Іосифъ былъ вызванъ изъ Оерапонтова какъ можно догадываться, вслѣдствіе какой-то челобитной, поданной имъ государю: въ черновомъ отпускѣ грамоты къ нему патриарха Іоасафа первоначально стояли слова: „Въ нынѣшнемъ 175 году былъ ты челомъ великому государю“, но эти слова были потомъ зачернены. См. дѣло о п. Никонѣ № 80. Инструкція относительно наблюденія за Никонѣмъ, данная новоспасскому архимандриту Іоасафу, буквально тѣже, какія были даны его предшественнику. См. тамъ же № 81.

² Шухершицъ, 82.

подавать ¹ никому не велѣлъ и такъ морилъ меня съ моими келейными старцами» ². Келейные старцы и служки не выдержали такой строгости заключенія и четверо изъ нихъ (іеромонахъ Палладій, іеродіаконъ Іоасафъ и два бѣльца Герасимъ Матвѣевъ и Ипать Михайловъ) подали двѣ челобитныя на имя государя, въ которыхъ писали, что, добровольно отправившись съ Никономъ въ Терапонтовъ монастырь, они лишены свободы и сидятъ подѣ строгимъ карауломъ, почему просятъ теперь позволенія возвратиться на прежнія мѣста своего жительства. Получивъ разрѣшеніе выѣхать изъ Терапонтова, они 10 апрѣля были уже въ Москвѣ и здѣсь на допросѣ дали подробныя свѣдѣнія о тяжелыхъ условіяхъ жизни Никона въ ссылкѣ. Послѣ ихъ ухода жизнь Никона стала еще тяжелѣе: бывшему патриарху самому приходилось теперь носить воду и рубить дрова ³.

Дошли, наконецъ, до государя слухи о бѣдственномъ положеніи Никона въ ссылкѣ. Въ іюлѣ 1667 года онъ послалъ въ Терапонтовъ своего стряпчаго Ивана Образцова, съ порученіемъ передать ему царскую милостыню ⁴ и, провѣривъ на мѣстѣ слухи о слишкомъ строгомъ заключеніи Никона, облегчить его участь. Приѣхавъ въ Терапонтовъ, Образцовъ освободилъ Никона изъ его почти тюремнаго заключенія, позволилъ ему и его старцамъ выходить изъ кельи и принимать постороннихъ лицъ съ вѣдома пристава. При этомъ онъ говорилъ Никону, что приставъ не получалъ отъ царя наказа держать его, Никона, за желѣзными рѣшетками и за самовольство будетъ наказанъ. Дѣйствительно, Образцовъ посадилъ пристава подѣ арестъ въ сторожку часа на три. Никонъ, понимая, что это дѣлается только для виду, съ неудовольствіемъ

¹ „Подать“, т. е. милостыни или приношенія, которыя какъ видно, получалъ опальный патриархъ отъ сочувствовавшихъ ему лицъ.

² Письмо Никона къ царю въ мартѣ 1673 г. См. П. Ф. Николаевскій, 44, 45, 17.

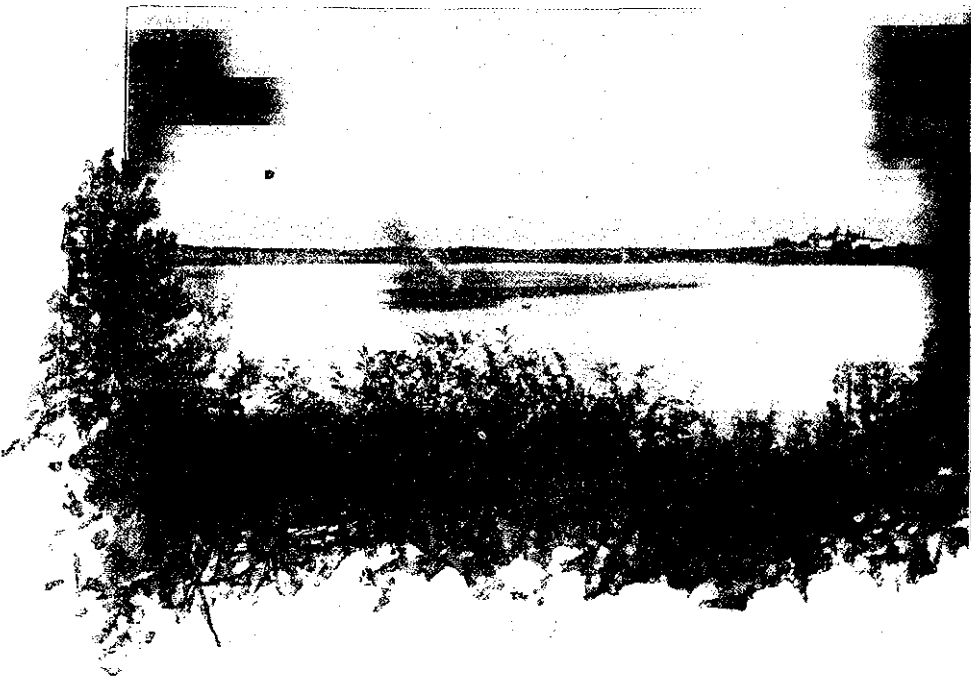
³ См. письмо Никона у Соловьева XI. 386. Ср. Шушеринъ, 83: „самъ дрова ношаше и по воду на езеро хождаше“.

⁴ По Шушерину (стр. 85) царь послалъ Никону 1000 рублей, по другимъ даннымъ—700: лично ему 500 р. и 200 р. на живущихъ съ нимъ старцевъ (Соловьевъ, XI. 381). Никонъ, принявъ милостыню, денегъ старцамъ на руки не выдавалъ и когда іером Палладій, вернувшійся къ этому времени изъ Москвы, сталъ выражать неудовольствіе по этому пово , Никонъ велѣлъ прогнать его изъ Терапонтова.

говорилъ: «Степанъ мучилъ меня тридцать недѣль, а его посадили на три часа». Приставъ просилъ прощенія у патріарха за причиненныя ему обиды, говоря: «я человекъ подневольный: какъ мнѣ приказано, такъ и дѣлалъ». Послѣ пріѣзда Образцова, приставъ Наумовъ сталъ дружелюбнѣе относиться къ Никону, часто ходилъ къ нему бесѣдовать о московскихъ новостяхъ и слухахъ. Пріѣздъ въ Оерапонтвъ царскаго стряпчаго съ милостивыми порученіями отъ царя сразу возвысилъ опальнаго патріарха въ глазахъ мѣстнаго населенія. Распространился слухъ, привезенный изъ Москвы людьми Наумова, что Никона хотять вызвать въ Москву и сдѣлать папою. Самъ Наумовъ повѣрилъ этому слуху и сдѣлался особенно почитателенъ къ Никону: началъ величать его патріархомъ и водить подъ руки. Вскорѣ въ Оерапонтвъ начинаютъ пріѣзжать разныхъ чиновъ люди на поклонъ патріарху: посадскіе изъ городовъ, староста земской избы да голова кружечнаго двора изъ Бѣлозерска, люди изъ Каргополя, монахи изъ разныхъ монастырей, монахини изъ Горицкаго Воскресенскаго монастыря съ игуменьей. Всѣ эти посѣтители величали Никона патріархомъ, просили его благословенія, цѣловали ему руку. Даже игумень оерапонтвскій Аѳанасій и приставленный къ Никону архимандритъ Іосифъ, забывъ наказы начальства, стали величать Никона святѣйшимъ патріархомъ, подходятъ къ благословенію и поминать на ектеніяхъ. Никонъ почувствовалъ себя свободнѣе, сталъ разсылать своихъ людей въ разныя мѣста съ письмами и порученіями. Изъ Воскресенскаго монастыря и изъ ближнихъ къ Оерапонтву патріаршихъ вотчинъ къ Никону пріѣзжали люди, привозили деньги и припасы и спрашивали его приказаній.

Но въ Москвѣ зорко слѣдили за каждымъ шагомъ оерапонтвскаго заточника и вскорѣ же нашли нужнымъ ограничить его свободу. Въ августѣ полученъ былъ въ Оерапонтвъ указъ взять службу Яковлева за то, что онъ, не спросясь прістава, разъѣзжаетъ всюду по порученію Никона. Никонъ вспылалъ, обозвалъ Наумова воромъ и не хотѣлъ вѣрить, что такая грамота прислана царемъ, но наконецъ долженъ былъ уступить. Между тѣмъ приставъ Наумовъ не переставалъ съ вѣтовать Никону примириться съ царемъ и послать ему благословеніе, увѣряя, что государь не замедлитъ оказать ему милость и освободить изъ заточенія. Онъ рассказывалъ, чт

когда государь посылалъ его въ Оерапонтовъ, то словесно наказывалъ ему просить Никона о прощени и благословеніи; онъ, Наумовъ, просилъ было наказа на письмѣ, но государь съ сердцемъ сказалъ ему: «что-жь мнѣ тебѣ записъ давать, чтобъ ты ее съ женою читалъ, а словамъ моимъ не вѣришь». «Дай государю благословеніе и прощеніе, совѣтовалъ Наумовъ Никону, а государь тебѣ ни за что не постоитъ, голова моя въ

Каменный островъ, сооруженный патриархомъ Никономъ на Бородавскомъ озерѣ во время еерапонтовскаго заточенія.

томъ!»¹ Эти рѣчи возбудили въ Никонѣ надежду на освобожденіе. 7 сентября 1667 года, послѣ одной изъ такихъ бесѣдъ съ Наумовымъ, который съ клятвою ссылался на письмо, полученное изъ Москвы, въ которомъ говорилось о желаніи царя примириться съ Никономъ, опальный патриархъ написалъ государю и всей царской семьѣ слѣдующее письмо, которое цѣликомъ приведено у Шушерина. «Въ нынѣшнемъ 176 (1667) году

¹ Соловьевъ XI, 377.

сентября въ 7 день приходилъ ко мнѣ богомольцу вашему Стефанъ Наумовъ и говорилъ мнѣ вашимъ государскимъ словомъ, что повелѣно ему по вашему государскому указу, съ великимъ прошеніемъ молить и просить о умирении, чтобы я богомолецъ вашъ, тебѣ великому государю подалъ благословеніе и прощеніе, а ты Государь богомольца своего милостію своею по своему государскому разсмотрѣнію пожалуешь; и я смиренный тебя, царицу, царевичевъ и царевенъ благословляю и прощаю, а когда я богомолецъ вашъ, ваши государскія очи увижу и тогда я вамъ, государемъ, со святымъ молитвословіемъ наипаче прошу и разрѣшу, якоже Божественное св. Евангеліе показуетъ о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ и Дѣяніе св. апостоль, (которые) всюду съ возложеніемъ рукъ прощеніе и цѣлбы творили. Смиранный Никонъ, милостію Божіею патріархъ, засвидѣтельствую страхомъ Божіимъ и подписалъ своею рукой». Къ этому письму приложилъ руку и Стефанъ Наумовъ, немедленно отправивъ его затѣмъ въ Москву ¹.

Никонъ сталъ теперь ожидать освобожденія изъ ссылки и вызова въ Москву. Царь былъ весьма доволенъ, получивъ отъ Никона прощеніе и благословеніе на письмѣ (письменному прощенію въ тѣ времена придавали особое значеніе), но сдѣлать то, о чемъ просилъ Никонъ, т. е. возвратить его изъ ссылки, онъ не могъ. Партія враговъ Никона была слишкомъ сильна; нельзя было нарушить соборное опредѣленіе тѣмъ болѣе, что виновники его — восточные патріархи все еще гостили въ Москвѣ. Царь долженъ былъ ограничиться заботами о томъ, чтобы насколько можно улучшить скудную матеріальную обстановку ссыльнаго патріарха. Такъ 11 января 1668 г. онъ послалъ въ Кирилловъ монастырь грамоту съ предписаніемъ послать въ Отрапонтонъ монастырь къ «бывшему патріарху старцу Никону бѣлыхъ и черныхъ оловянныхъ и мѣдныхъ судовъ, сколько пригоже, чтобы у него Никона судами было не скудно» ². Еще лѣтомъ 1667 году Образцовъ привезъ указъ о постройкѣ для Никона новыхъ келій и о томъ, чтобы для него отвели особую Богоявленскую церковь на св. воротахъ. Тогда же начали строить для Никона новыя кельи близъ

¹ Шушеринъ, 83, 84.

² Чт. Общ. Ист. 1858, III, 150.

большинныхъ келій, въ которыхъ онъ жилъ. Въ началѣ 1668 г. эти кельи были готовы вчернѣ и Никонъ былъ занятъ хлопотами о ихъ отдѣлкѣ и снабженіи необходимой утварью. Въ отведенной для него Богоявленской церкви также не было книгъ и другихъ необходимыхъ принадлежностей богослуженія. Всѣ необходимыя вещи Никонъ согласно царскому указу требовалъ изъ Кириллова монастыря, посылая туда чрезъ пристава подробныя росписи съ показаніемъ чего именно и сколько ему нужно. Предметы его требованій были очень разнообразны: церковная утварь и книги, разные предметы домашнего обихода, съѣстные припасы, сукно, обувь и одежда для жившихъ съ нимъ людей и пр. Въ своихъ требованіяхъ Никонъ всегда былъ разборчивъ и взыскателенъ, часто добавляя чтобы ему присылали вещи и припасы не какія-нибудь, а «добрыя». Для нѣкоторыхъ вещей онъ давалъ образецъ, по которому должны были ихъ сдѣлать, напр. для креста деревяннаго, для ножей и вилокъ ¹.

Но кирилловскія власти не всегда исполняли требованія Никона, отказывая ему даже въ необходимомъ, такъ что патриарху приходилось временами испытывать нужду. Такъ 1 марта 1668 года приставъ жаловался государю на кирилловскаго строителя старца Ефрема, что онъ указу царскому явился непослушенъ, припасовъ совсѣмъ не присылаетъ, такъ что «старцу Никону съ братією питаться стало печѣмъ». Братіи съ нимъ жило въ то время десять человекъ: они исполняли въ его кельѣ всѣ необходимыя работы. «А Оерапонтова монастыря слугъ и поваровъ, писалъ Наумовъ, по сіе время въ келью къ себѣ не имывали, тружается самъ съ братією и kolejный обиходъ кромѣ хлѣба временемъ покупаючи ѣсть». Никонъ чрезъ пристава просилъ государя, чтобы припасы изъ Кириллова монастыря выдавались ему помѣсячно ². Государь поспѣшилъ исполнить желаніе Никона, послалъ въ Кирилловъ новый указъ и распорядился, чтобы изъ его царскихъ ловель доставили Никону живыхъ осетровъ и стерлядей.

Но всѣ эти знаки вниманія со стороны государя не могли успокоить опальнаго патриарха. Убѣжденный въ незаконности своего низложенія, онъ испытывалъ горькое чувство обиды за

¹ Тамъ же 138, 150—158.

² См. донесеніе Наумова у П. О. Николаевского, 25.

несправедливое униженіе. Въ первые годы ссылки это чувство въ душѣ патріарха было особенно острымъ и оно то располагало его пылкую своенравную натуру къ разнаго рода протестамъ и демонстраціямъ, имѣвшимъ цѣлю внушить всѣмъ мысль о незаконности своего низложенія. Онъ носилъ на груди панагію, которую забыли отобрать у него при низложеніи, и имѣлъ при себѣ двѣ патріаршихъ печати; въ письмахъ къ царю и росписяхъ, посылаемыхъ въ Кирилловъ называлъ себя «Божіею милостію патріархомъ»,³ принималъ приходившихъ къ нему на благословеніе и производилъ сильное впечатлѣніе на толпу посѣтителей, хлынувшую къ нему со времени приѣзда Ивана Образцова, когда постороннимъ лицамъ былъ открытъ доступъ въ Терапонтвъ монастырь.

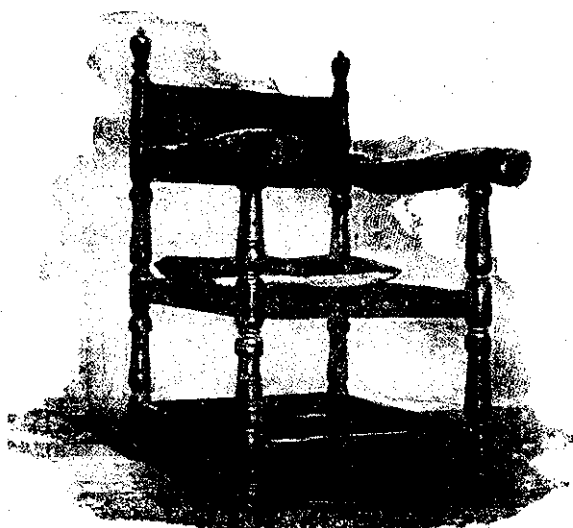
Не ограничиваясь словами, Никонъ прибѣгалъ къ разнымъ способамъ для выраженія протеста своей безпокойной души. Въ числѣ его свиты жилъ у него старецъ Іона по ремеслу серебрянникъ, хорошо умѣвшій вырѣзывать надписи. Никонъ велѣлъ ему на разныхъ сосудахъ и домашней утвари дѣлать надписи, въ которыхъ называлъ себя патріархомъ, «заточеннымъ за слово Божіе и св. церковь». Онъ приказалъ также надѣлать деревянныхъ крестовъ, вырѣзать на нихъ подобныя же надписи и разставить ихъ въ разныхъ мѣстахъ около дорогъ. Проходящіе и проѣзжающіе, останавливаясь помолиться предъ придорожнымъ крестомъ по исконному русскому обычаю, должны были видѣть на немъ слѣдующую надпись, четко вырѣзанную серебрякомъ Іоной: «Животворящій крестъ Христовъ поставилъ смиренный Никонъ, Божіею милостію патріархъ, будучи въ заточеніи за слово Божіе и за св. Церковь на Бѣлѣозерѣ въ Терапонтвъ монастырь въ тюрьмѣ»².

Но этого мало: опальный патріархъ соорудилъ другой болѣе прочный памятникъ своего заточенія, который и доселѣ существуетъ въ Терапонтвѣ. Разѣзжая по Бородавскому озеру, которое было предоставлено ему для рыбной ловли по царскому указу еще лѣтомъ 1667 года, онъ выбралъ мѣсто,

³ Напр. роспись посланная имъ въ февралѣ 1668 г. озаглавлена такъ: „Роспись сѣдязему вотмѣ и сѣни смертнѣй окованному ницетою и желѣзомъ смиренному Никону милостію Божіею патріарху“. Чт. О. Ист. 145.

² Дѣло о п. Никонѣ № 100 стр. 345, 374. У Шушерина эта надпись приводится въ нѣсколько иномъ видѣ: „Никонъ, Божіею милостію патріархъ, постави сей крестъ Господень и т. д. (стр. 88).

въ которомъ было не болѣе двухъ сажень глубины и рѣшилъ устроить здѣсь островъ. Самъ со своими монахами онъ началъ возить на плотахъ камни съ берега и опускать ихъ на дно въ намѣченномъ мѣстѣ. Среди озера возникъ новый островъ, имѣвшій 12 сажень длины и 5 ширины ¹. Никонъ поставилъ на немъ крестъ съ вышеприведенной надписью. Этотъ островокъ, вновь появившійся среди озера, и стоявшій на немъ

Кресло опального патріарха Никона, хранящееся въ ризницѣ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря.

крестъ съ надписью, понятно, должны были привлекать вниманіе проѣзжавшихъ, тѣмъ болѣе, что зимой дорога проходила мимо островка. Всѣ эти кресты съ надписями продолжали

¹ Размѣры острова указаны у Шушерина (стр. 88). Въ настоящее время вокругъ острова образовалась отмель, поросшая травой и тростникомъ, благодаря чему островъ увеличился въ размѣрѣ и представляется съ берега въ видѣ длинной узкой мели (см. рис. на стр. 149). На островѣ нѣтъ теперь ни креста, ни какаго-либо другаго памятника. Подъѣжая къ нему на лодкѣ, можно чрезъ прозрачную воду рассмотреть на днѣ озера гряду камней, которая тянется отъ острова къ берегу. Не хотѣли ли Никонъ соединить свой островокъ съ берегомъ каменной грядой по примѣру подобныхъ сооружений въ Соловецкомъ монастырѣ? Такія сооружения Никонъ могъ задумывать особенно въ послѣдніе годы своей жизни въ Ферапонтовѣ, когда онъ располагалъ большими матеріальными

стоять до 1676 года, когда по приказанію патріарха Іоакима они были убраны. Надписи на нихъ, а равно и на другихъ вещахъ Никона, были уничтожены.

До нашего времени уцѣлѣла только одна такая надпись на креслѣ Никона, которое хранится теперь въ ризницѣ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря (см. рис. на 153 стр.) Оно сдѣлано изъ простаго дерева, отличается большими размѣрами и простотою отдѣлки: ножки у него точеные, спинка прямая; спинка и ручки обиты зеленымъ выцвѣтшимъ бархатомъ. Ручки снимаются, и на нижней сторонѣ четкой и красивой славянской вязью вырѣзана надпись: 7176 (1668) марта... дня сій стуль здѣланъ смиреннымъ Никономъ патріархомъ въ заключеніи за слово Божіе и за святую церковь въ Терапонтовѣ монастырѣ въ тюрьмѣ». Эта надпись потому, вѣроятно, и уцѣлѣла отъ истребленія, что была искусно скрыта подъ ручками кресель.

Однако въ надеждѣ получить въ скоромъ времени освобожденіе отъ ссылки, вслѣдствіе примирительнаго посланія къ царю, Никонъ становился уступчивѣе въ отношеніи къ государю и теперь самъ шелъ на встрѣчу къ примиренію съ нимъ. Въ томъ же самомъ мѣсяцѣ мартѣ, когда онъ сдѣлалъ свое знаменитое кресло съ надписью, 22-го числа, наступила Пасха. Въ этотъ день въ первый разъ литургія для Никона совершена была въ отведенной для него Богоявленской церкви. Опальный патріархъ былъ въ рѣдкомъ для него благодушно-примирительномъ настроеніи. Послѣ литургіи онъ пригласилъ къ себѣ въ свои новыя келліи архимандрита Іосифа и пристава Наумова, а также игумена Афанасія съ келаремъ. Во время трапезы, которою Никонъ угощалъ своихъ гостей, онъ велѣлъ подать вино, присланное ему царемъ еще на Сырной недѣлѣ, и взявъ въ руки бокаль, торжественно провозгласилъ о своемъ примиреніи съ государемъ. «Да не до конца вражда наша со благочестивѣйшимъ царемъ пребудеть», говорилъ между прочимъ патріархъ, и, провозгласивъ здоровье государя, закончилъ свою рѣчь словами: «се нынѣ питіе сіе про здравіе благочестивѣйшаго царя и со всѣми вкушаю и впредь присланнымъ отъ него отрицатися не буду». Услышавъ изъ устъ суроваго патріарха такое заявленіе, присутствовавшіе были удивлены и, вставъ съ своихъ мѣсть, поклонились патріарху въ ноги. Въ тотъ же день поскакалъ гонецъ въ Москву

съ радостной вѣстью къ государю о новомъ примирительномъ поступкѣ Никона ¹. Въ Оерапонтовѣ ждали теперь важныхъ благодѣтельныхъ перемѣнъ въ судьбѣ опальнаго патріарха.

Но враги Никона не дремали. Какъ только они узнали, что Никонъ по прежнему называетъ себя патріархомъ, стремится къ возвращенію изъ ссылки и своими заявленіями о примиреніи можетъ подѣйствовать на впечатлительную душу государя и, чего добраго, добиться своей цѣли, они рѣшились принять свои мѣры. 9 апрѣля вскорѣ послѣ полученія царемъ радостной вѣсти о мирѣ съ Никономъ, восточные патріархи, все еще не уѣхавшіе изъ Москвы на свои каѳедры, съ вновь избраннымъ русскимъ патріархомъ Іоасафомъ и другими случившимися въ Москвѣ архіереями, составили соборъ по дѣлу о Никонѣ, на которомъ рѣшили: «нѣкихъ ради винъ перевести монаха Никона изъ Оерапонтова монастыря въ иной монастырь, въ дальней», архимандрита Іосифа и иныхъ служебниковъ, которые посланы къ нему, Никону, перемѣнить и послать взаменъ ихъ другихъ съ строгимъ наказомъ—не позволять Никону имѣть переписку и сношенія съ кѣмъ бы то ни было ². Но государь не согласился на столь строгое опредѣленіе собора и оно не было приведено въ исполненіе. Тѣмъ не менѣе эта попытка враговъ Никона ясно показывала, какъ въ дѣйствительности далеки были отъ осуществленія надежды Никона на освобожденіе изъ ссылки, при всемъ сочувствіи царя къ опальному патріарху.

III.

«Иже живъ сый, привмѣненный съ
нисходящими въ ровъ, сѣдай во тьмѣ
и сѣни смертнѣй, окованъ ницетою
паче желѣзъ, богомолецъ вашъ сми-
ренный Никонъ, милостію Бо-
жіею патріархъ».

Изъ письма къ царю п. Никона.

Никонъ обманулся въ своихъ ожиданіяхъ. Его заявленіе о примиреніи съ царемъ не принесло ему желанныхъ результатовъ. Изъ Москвы не было никакихъ из-

¹ Шушеринъ, 87.

² Дѣло о п. Никонѣ № 87.